

чишённое, ёлико и видѣніе, молнией борзость нестоящыя, мнѣ мнѣти, да постыжныи оубш привлечетъ къ себѣ. (Еже бо совершиеннѣ непостижно, безнадежно и неначинаемо). непостижно же чудитъ. чудимо же любитъ вѣщие, любимо же ѿчищаютъ. ѿчищающе же Иоговидны содѣловаетъ. таковыи же вышивыи, икона ивойи оуже советъ дауетъ. (дерзауетъ и что юношеско слѣво), Богъ вогѡмъ собокуплѣмъ же и познаваемъ, и толико нѣгли, ёлико оуже знаетъ познаваемыя. Безмѣрно оубш Божество и нездобозримо: и сїе всѣко постыжно єгѡ, точию безмѣріе, аще кто и непущуетъ еже престагѡ быти естества, или все непостижно быти, или совершиеннѣ постыжно. что бо сѹщо, простагѡ есть естество, да взыщемъ; ни бо оубш сїе естество ємѹ простота, ёлма никаке сложенныи, еже быти точию сложенныи. Сугубш же безмѣрномѹ здимѹ, по началью же и концу. (Еже бо паче сѹхъ, и не въ сѹхъ, безмѣрно.) єгда оубш въ горнюю глагбину оумъ возврѣтъ, не имай гдѣ стати и оутвердитися, аже въ безѣкъ оумышленни, еже здѣ безмѣрно и невосходно, беззначальное нарече. Егда же въ дальнюю, и аже по сїй, неизмерто и негиблемо: єгда же собокупитъ все, вѣчно: вѣкъ бо, никаке лѣто, никаке лѣтъ какъ часть, никаке бо мѣримо, но еже наимъ лѣто солнечныи течениемъ мѣримо, сїе присносѹщныи вѣкъ, спростиралющееся сѹщими, икона иѣко лѣтное движение и разстояніе. Сїй мѣ въ безѣкъ да любомудрствуютса нынѣ, никаке бо въ сѹхъ времѧ, икона не Богослѹвіе предлежашее наимъ, но гмотреніе. Бога же єгда рекѹ, глаголю Отца, и Сына, и святаго Духа: никаке паче сѹхъ Божество изливашася, да не соборъ богоў введенъ, никаке внути сѹхъ ѿпредѣлющася, да не нищетою Божество ѿчудимся, или эла единоначалие жибоствующе, или за множество ѿллин-